

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 224-УД24-35-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 августа 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.

при секретаре Яковлевой Т.С. с участием прокурора Обухова А.В., осужденных Мусалаева А.Р., Мажаева С.И., Магомедова Г.М., Токаева А.С., защитников – адвокатов Гильфановой Г.Ю., Васюхина М.В., Хоревой М.Ю. и Катанского А.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Мусалаева А.Р. на приговор Южного окружного военного суда от 7 февраля 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 16 января 2023 г. в отношении

Мусалаева Ахмеда Рашидовича, [REDACTED]

[REDACTED] судимого: 19 июня 2017 г. Советским районным судом г. Махачкалы по п. «в» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 228 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима; 29 октября 2019 г. Кумторкалинским районным судом Республики Дагестан по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима (неотбытая часть наказания по последнему приговору составила 3 дня лишения свободы),

осужденного по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ к лишению свободы на срок 17 лет с ограничением свободы на срок 2 года, а по совокупности приговоров в

соответствии со ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному по данному приговору, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 29 октября 2019 г. и окончательное наказание ему назначено на срок 17 лет 1 день лишения свободы, с ограничением свободы на срок 2 года, с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима. На период отбывания наказания в виде ограничения свободы Мусалаеву А.Р. судом установлены ограничения и возложена обязанность, которые указаны в приговоре.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 16 января 2023 г. приговор изменен, из приговора исключено назначение Мусалаеву А.Р. дополнительного наказания по данному приговору и по совокупности приговоров, а резолютивная часть приговора в отношении Магомедова Г.М. и Токаева А.С. в части решения об установлении им ограничений и возложении обязанности в связи с назначением наказания в виде ограничения свободы изложена в редакции, указанной в приговорах Заводского районного суда г. Грозного от 29 июля 2019 г. (в отношении Токаева А.С.) и Кировского районного суда г. Махачкалы от 5 июля 2019 г. (в отношении Магомедова Г.М.). В остальном приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и их защитников без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., выступления осужденных Мусалаева А.Р., Мажаева С.И., Магомедова Г.М., Токаева А.С., адвокатов Гильфановой Г.Ю., Васюхина М.В., Хоревой М.Ю. и Катанского А.В. в обоснование доводов кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мусалаев А.Р. осужден за организацию деятельности международной организации «Исламское государство», которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

Согласно приговору Мусалаев А.Р. во время отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительном учреждении Ставропольского края не позднее 24 мая 2020 г. решил создать обособленное структурное подразделение международной террористической организации «Исламское государство». Реализуя задуманное, он 24 мая 2020 г. принял присягу, записал свое аудиообращение на мобильный телефон и посредством одного из интернет-мессенджеров направил его иному лицу для передачи руководителю террористической организации. После этого осужденный в мае – июне 2020 г. склонил к участию в деятельности международной террористической организации отбывающих вместе с ним наказание осужденных Мажаева С.И., Магомедова Г.М. и Токаева А.С., которые под

руководством Мусалаева А.Р. приняли присягу на верность лидеру террористической организации. Возложив на себя обязанности руководителя структурного подразделения террористической организации, Мусалаев А.Р. поручил осужденным изучать и приискивать возможных кандидатов на вступление в террористическую организацию из числа отбывающих наказание лиц, а Магомедову Г.М., кроме того, собирать денежные средства и распределять их между участниками террористической организации. Видео-обращение с результатами проделанной работы Мусалаевым А.Р. были направлены 7 июня 2020 г. с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» участнику организации для доведения ее лидеру. 18 июня 2020 г. деятельность названного структурного подразделения международной террористической организации была пресечена сотрудниками федеральной службы безопасности.

В кассационной жалобе осужденный Мусалаев А.Р. просит судебные решения отменить ввиду недоказанности его руководства деятельностью террористической организации.

В обоснование жалобы он указывает, что все обвинение органами следствия построено исключительно на признательных показаниях его и других обвиняемых, данных ими в результате незаконных методов ведения следствия, и от которых они отказались в судебном заседании. О недостоверности показаний, данных обвиняемыми по различному обвинению и через значительный промежуток времени (4 июня 2021 г. и 17 июля 2022 г.) свидетельствуют не только их идентичность, но и объективная невозможность проведения осужденными запрещенных собраний в условиях контроля со стороны сотрудников исправительного учреждения, в том числе с помощью видеонаблюдения.

В жалобе утверждается о провокации сотрудников исправительного учреждения к совершению осужденными преступления, о чем свидетельствует несвоевременное обнаружение и изъятие последними у них мобильного телефона, на который были записаны тексты присяги.

Признавая факт дачи присяги, Мусалаев А.Р. указывает в жалобе, что никаких других действий, образующих состав преступления, им не совершалось. Он ни с кем не проводил бесед с целью пропаганды террористической организации, не занимался поиском людей, желающих вступить в эту организацию, не вербовал новых участников и не распространял агитационную печатную продукцию, не финансировал терроризм. Доказательства, указывающие на обратное, в материалах дела отсутствуют.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Стукалов А.А. указывает на несостоятельность приведенных в ней доводов, просит приговор суда и апелляционное определение оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений государственного обвинителя на жалобу защитника, Судебная коллегия по делам военнослужащих находит, что Мусалаев А.Р. за

совершение вмененного ему в вину преступления осужден обоснованно.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Таких нарушений судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела не допущено.

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства в судах первой и апелляционной инстанций рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судами решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение – положениям ст. 389²⁸ УПК РФ.

В приговоре приведено существо предъявленного обвинения исходя из того, как оно указано в обвинительном заключении, описано преступное деяние, признанное судом доказанным, приведены доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства, представленные в обоснование его невиновности.

Выводы суда о виновности осужденного Мусалаева А.Р. в руководстве деятельностью международной террористической организации «Исламское государство» соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, подробный анализ которым приведен в приговоре.

Исследованные в судебном заседании и приведенные в приговоре признательные показания осужденных в ходе предварительного расследования, протоколы осмотра компакт-дисков с протоколами осмотра содержащейся в них информации и результатами проведенных органами федеральной службы безопасности оперативно-розыскных мероприятий, заключения специалистов, справки, а также иные доказательства судом получены в установленном законом порядке, оценены с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Вопреки утверждению в жалобе, указанные доказательства подтверждают виновность Мусалаева А.Р. в руководстве деятельностью международной террористической организации.

О виновности осужденного в содеянном, в частности, свидетельствуют его показания в ходе предварительного следствия, из которых следует, что он, желая после отбытия наказания принять участие в боевых действиях в Сирийской Арабской Республике против правительственных войск, посредством интернет-мессенджера инициативно установил связь с одним из участников террористической организации под псевдонимом Х[REDACTED], от

которого получил текст присяги на верность главе «Исламского государства». После принятия 24 мая 2020 г. присяги он привлек к участию в деятельности террористической организации отбывающих с ним наказание Мажаева С.И., Магомедова Г.М. и Токаева А.С. Процесс дачи ими присяги он записал в своем телефоне и отправил эти аудиозаписи Х [REDACTED] после чего провел с ними организационное собрание, где сообщил, что им создан «джамаат», в котором он является «амиром», и распределил роли, поручив осужденным изучать и приискивать возможных кандидатов на вступление в террористическую организацию из числа отбывающих наказание лиц, а Магомедову Г.М., кроме того, собирать денежные средства и распределять их между участниками террористической организации. В июне 2020 г. он вместе с Магомедовым Г.М. и Токаевым А.С. по указанию Х [REDACTED] записал и направил ему их видео-обращение, в котором, как «амир» созданной ячейки террористической организации, обратился к членам этой организации с приветствием, сообщив о создании в исправительной колонии «джамаата» и пожелав побед «Исламскому государству», при этом они втроем были с надетыми на головы масками.

Аналогичные показания в ходе предварительного следствия дали и другие осужденные.

Эти показания, признанные судом первой инстанции допустимыми и достоверными, согласуются с другими доказательствами по делу, в том числе протоколами осмотра переписки Мусалаева А.Р. в социальной сети с лицом под именем Х [REDACTED] и содержащимися в ней аудио-обращением с текстами присяги, а также заключением специалиста о принадлежности осужденным голоса и устной речи на прослушанной фонограмме с текстами присяги на верность лидеру террористической организации. С учетом изложенного идентичность изложения показаний осужденных, данных ими в ходе допросов на предварительном следствии, об их недопустимости не свидетельствуют. Как обоснованно при этом указано в апелляционном определении, эти показания, данные по поводу одних и тех же обстоятельств, изложены с использованием правильных и однотипных оборотов речи, а сообщенные в них сведения согласуются с другими доказательствами, а потому стиль их изложения в протоколах на законность их получения и правдивость содержащейся в них информации не влияет.

В частности, протоколами осмотра компакт-дисков с результатами проведенных Управлением ФСБ России по Ставропольскому краю на основании судебных решений оперативно-розыскных мероприятий подтверждается ведение Мусалаевым А.Р. посредством мессенджера «Телеграм» переписки с лицом, использующим ник-неймы Х [REDACTED] Р [REDACTED], В [REDACTED] [REDACTED] в ходе которой обсуждались вопросы вступления осужденных в международную террористическую организацию и дачи присяги на верность ее руководителю, создания в исправительном учреждении ячейки названной организации, определения ее целей и задач, распределения Мусалаевым А.Р. ролей между участниками «джамаата» и организации деятельности этой ячейки по вовлечению лиц, отбывающих наказание, в

ряды террористической организации. Кроме того, содержание осмотра в судебном заседании CD-R диска с перепиской Мусалаева А.Р. с пользователем под именем Р [REDACTED] от 8 июня 2020 г. подтверждает получение и просмотр последней видеозаписи приветствия муджахедам, а из самой этой записи, сделанной 7 июня 2020 г., усматривается, как одно из троих лиц в масках заявляет о верности собравшихся лидеру террористической организации и об их объединении в целях продолжения деятельности международной террористической организации «Исламское государство».

Каких-либо данных, свидетельствующих о недозволенных методах ведения следствия, об ущемлении прав осужденных на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах не содержится.

Согласно материалам дела допросы Мусалаева А.Р. и других осужденных в качестве подозреваемых и обвиняемых производились в присутствии защитников, возражений против участия которых от них не поступало. В начале каждого следственного действия им разъяснялись процессуальные права, и они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу в случае последующего отказа от них. Мусалаев А.Р. и другие осужденные самостоятельно и без какого-либо воздействия на них рассказывали об обстоятельствах дела, протоколы составлялись в ходе производства следственных действий, замечаний у участников не возникало. Более того, в протоколах осужденные указали, что показания дают добровольно, без какого-либо принуждения.

Что касается утверждения осужденного о применении недозволенных методов ведения следствия, то оно проверялось в судебном заседании, однако своего подтверждения не нашло. При этом суд обоснованно исходил из того, что об этом осужденные впервые заявили лишь в судебном заседании, а до этого они, имея к тому реальную возможность и будучи обеспеченными юридической помощью защитников, таких заявлений не делали.

Не содержат данных, подтверждающих факты физического воздействия на осужденных в период производства по делу, медицинские документы и личные дела осужденных.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции надлежащую оценку получили и доводы жалобы о провокации преступления сотрудниками правоохранительных органов. Опровергая указанные доводы, суд обоснованно исходил из того, что они ничем объективно не подтверждены и являются надуманными.

Совокупность указанных доказательств с достаточной очевидностью свидетельствует о том, что осужденный Мусалаев А.Р. осуществлял руководство деятельностью структурного подразделения международной

террористической организации «Исламское государство».

Несогласие в кассационной жалобе с положенными в основу приговора доказательствами, как и с их оценкой, не может свидетельствовать о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного заседания.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного осужденным и верно квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона органами следствия и судом не допущено.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованием закона с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, всех обстоятельств дела и данных о его личности, в том числе обстоятельств, смягчающих наказание (наличие малолетних детей и активное содействие расследованию преступления), имущественного положения, влияния наказания на исправление последнего и на условия жизни его семьи.

Данные обстоятельства позволили суду не применять к Мусалаеву А.Р. дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное санкцией ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ.

Вместе с тем, приняв во внимание фактические обстоятельства совершенного преступления и степень его общественной опасности, наличие отягчающего наказания обстоятельства – рецидива преступления (в действиях Мусалаева А.Р. признан опасный рецидив преступлений), суд обоснованно посчитал необходимым назначить ему наказание в виде реального лишения свободы на указанный в приговоре срок и не нашел предусмотренных законом оснований для изменения категории совершенного преступления на менее тяжкую.

Исходя из изложенного, назначенное Мусалаеву А.Р. наказание по своему виду и размеру является справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционной жалобы, которые получили мотивированную и правильную оценку.

При таких данных оснований для пересмотра судебных решений не имеется, поэтому кассационная жалоба удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 7 февраля 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 16 января 2023 г. в отношении Мусалаева Ахмеда Рашидовича оставить без изменения,

а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

Председательствующий

И.В. Крупнов

Судьи:

О.А. Дербилов

С.Г. Сокерин